

Ильина Ольга Викторовна

**КАНАДА В СИСТЕМЕ ИМПЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭВОЛЮЦИЯ
СТАТУСА ДОМИНИОНА (1914-1923 гг.)**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре политических наук и международных отношений в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: **Грудзинский Владимир Викторович**
доктор исторических наук, профессор
кафедры политических наук и
международных отношений ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный
университет»

Официальные оппоненты: **Акимов Юрий Германович**
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и теории международных
отношений ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный
университет»

Иванов Алексей Геннадьевич
кандидат исторических наук, доцент
кафедры новой и новейшей истории ФГБОУ
ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

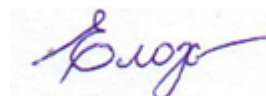
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет», г. Челябинск

Защита состоится «21» января 2022 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 24.2.306.02 в ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, каб. 314.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124 и на сайте: <https://isu.ru/ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Ю.В. Елохина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Начало XX в. – период, где берут свои истоки многие поворотные события всемирной истории, смысл и значение которых до сих пор вызывает острые дискуссии среди учёных разных стран. Главным среди них, безусловно, была Первая мировая война, органически связанная с такими феноменами, как империализм и национализм. Развернувшаяся в 1914-1918 гг. борьба за мировое господство резко увеличила скорость социально-экономических и политических процессов. Сопровождавшие их изменения стали настоящим испытанием для имперской модели государственного устройства.

Австро-Венгерская, Германская, Османская и Российская империи не выдержали выпавших на их долю трудностей и прекратили своё существование. Не удалось избежать серьёзных проблем и Британской империи. Примечательно, что этому способствовало, пожалуй, не столько освободительное движение в азиатских странах, сколько рост национальных настроений в самоуправляющихся частях империи, выходявших на рубеж, близкий к полной самостоятельности. Среди них была и Канада – наиболее передовая из автономий, отношениям с которой британские верхи всегда придавали особое значение.

Отсюда встаёт ряд вопросов. Какие из уже существовавших тенденций во взаимоотношениях Канады и метрополии обострила Первая мировая война? Почему доминион, теснейшим образом связанный с Великобританией, поставил под вопрос безоговорочное следование её политическому руководству? Под действием чего Канада вырабатывала новые ориентиры в период поэтапного обретения внешнеполитической самостоятельности? Пыталась ли метрополия переломить данную ситуацию, сохранив единство имперской организации? Ответы на них позволяют глубже осмыслить процесс эволюции отношений между метрополией и автономиями, который важен для понимания трансформации Британской империи в Содружество наций.

Долгое время в отечественной исторической литературе Канада находилась в тени Великобритании и изучалась преимущественно в рамках империи и Содружества. До сих пор это сказывается на состоянии ряда проблем, в частности исследования процесса имперской трансформации. В этой связи обращение к канадскому опыту открывает широкие исследовательские перспективы. Формирование гражданской нации и внутривнутриполитической повестки на основе региональной специфики способствовало росту автономии Канады на рубеже XIX-XX вв. К 1910-м гг. главным отличием доминионов от суверенных государств являлось отсутствие собственной внешней политики. Складывалась парадоксальная ситуация: дальнейшее развитие отдельных частей теоретически должно было содействовать усилению империи, но сопряжённая с ним тенденция к внешнеполитической самостоятельности доминионов ставила под угрозу сохранение её единства.

Первая мировая война побудила Великобританию, нуждавшуюся в поддержке доминионов, следовать по пути компромисса. При этом стремление метрополии к сохранению безоговорочного лидерства препятствовало приобретению этим процессом поступательного характера и реализации уже достигнутых договорённостей. В результате Канада в послевоенный период перешла от поиска новых форм имперского сотрудничества во внешнеполитических вопросах к попыткам закрепления собственной международной правосубъектности – последнего рубежа, препятствовавшего достижению ей полной самостоятельности. Важно отметить, что путь доминиона, отличавшегося достаточно неоднородной культурной средой, от ограниченной политической ответственности к фактической независимости протекал в конституционно-правовых рамках. Отсюда закономерно встаёт вопрос: как повлияли различные взгляды и политические идеи, распространённые в канадском обществе, на её государственное развитие, отношения с Великобританией и империей в целом.

Объектом исследования диссертации является процесс политического самоопределения Канады.

Предмет исследования составляет проблема эволюции статуса доминиона в контексте канадо-английских отношений.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1914 по 1923 гг. Выбор нижней границы обусловлен началом Первой мировой войны, явившейся мощным катализатором развития канадского национального самосознания. Верхняя граница рассматриваемого периода связана с Имперской конференцией 1923 г., которая, с одной стороны, положила конец попыткам примирить быстро меняющиеся взаимоотношения доминионов и метрополии с сохранением империи как единой державы, а с другой – стала поворотным моментом на пути превращения Канады из доминиона в независимое государство.

Цель работы – состоит в том, чтобы раскрыть алгоритм трансформации политико-правового статуса Канады на одном из важнейших этапов её национального самоопределения.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи**:

- 1) Выявить итоги и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития доминиона Канада в начале XX в.
- 2) Показать влияние Первой мировой войны на общественные настроения в Канаде и состояние её национальной политики.
- 3) Исследовать факторы изменения динамики и характера имперских отношений в ходе Первой мировой войны.
- 4) Охарактеризовать роль Канады в процессе послевоенного мирного урегулирования и его влияние на политико-правовое положение автономии.
- 5) Проследить развитие представлений об эволюции статуса доминиона среди канадских политических элит.
- 6) Вскрыть причины ускорения роста самостоятельности Канады в послевоенный период

7) Проанализировать изменения во взглядах Лондона и Оттавы на взаимодействие между членами Содружества в первой половине 1920-х гг.

Тезисы, выносимые на защиту:

1) В начале XX в. экономика Канады переживала стадию подъема, обусловившую существенный прирост населения, в том числе за счет трудовой иммиграции. Стремление сохранить темпы хозяйственного роста и направить этнически разнородное общество по пути формирования нации активизировало политические дискуссии. Тема перспектив канадско-английских отношений и статуса доминиона в рамках империи, обсуждавшаяся с последней четверти XIX в., занимала в них одно из центральных мест. Среди широкого спектра мнений главными конкурентами выступали национал-империалисты – приверженцы сохранения тесных связей и интенсивного сотрудничества с метрополией, и национал-автономисты – сторонники планомерной автономизации.

2) Первая мировая война обострила трудности внутриимперского взаимодействия, вызванные невниманием Великобритании к росту самостоятельности автономий. Канада столкнулась с тяжёлыми последствиями войны во всей полноте: несмотря на существенный вклад, она не имела никакого влияния на её ход. Это привело к тому, что национал-автономисты начали сомневаться в целесообразности участия доминиона в войне, а национал-империалисты решительно выступили за пересмотр принципов имперского взаимодействия на основе полноценного партнёрства. Уступкой со стороны метрополии, остро нуждавшейся в получении помощи от доминионов, стало создание консультативно-совещательного органа – Имперского военного кабинета (ИВК), а также проведение в 1917-1918 гг. конференций, положивших начало оформлению британского Содружества наций. При этом доминионы рассматривали Содружество как политический союз, в котором они взаимодействуют с Великобританией на равных.

3) Великая война ускорила процесс формирования национального самосознания канадцев. Столкнувшись с беспрецедентными трудностями, им

пришлось оперативно искать ответы на крайне сложные вопросы, и в первую очередь – выстраивать круг собственных политических приоритетов, закономерно не совпадавших с декларируемыми метрополией как общеимперские. По мнению канадского руководства, приняв на себя новые обязательства, автономия заслуживала иного отношения – как к союзной нации, а существенный вклад в победу Антанты укреплял её в правомерности требований повышения своего международного статуса. Результатом перемен в общественных настроениях стало усиление позиций национал-автономизма, а главным практическим выражением – представительство на Парижской и Вашингтонской конференциях.

4) Участие в формировании версальско-вашингтонской системы в сочетании с сохранением нерешённых проблем в англо-канадских отношениях стимулировало изменение представлений политических элит о статусе доминиона. И если национал-империалисты считали его текущее состояние удовлетворительным и требующим только закрепления достигнутых результатов, то национал-автономисты полагали необходимым расширение внешнеполитической самостоятельности страны соразмерно её внутренней свободе. Решающим фактором при утверждении новых взглядов стал рост национального патриотизма. В связи с ним идея континентального союза с США окончательно утратила свою популярность, а проекты имперской федерации оценивались скептически, что способствовало выходу национал-автономизма на лидирующие позиции.

5) Активизация деятельности канадских властей по расширению автономии доминиона обуславливалась рядом причин. В первую очередь, незаинтересованностью Великобритании в формировании коллективной внешней политики, учитывающей возрастающую геополитическую специфику доминионов. К началу 1920-х гг. Канада достигла того уровня развития, при котором её дальнейшие перспективы, прежде всего экономические, были тесно связаны с внешнеполитическими интересами в североамериканском регионе. Возрастающее значение также стали играть

общественные настроения: демократизация политики повысила роль избирателей, внимание которых к теме развития статуса доминиона возросло после успешных прецедентов на Парижской и Вашингтонской конференциях.

б) Окончательное расхождение во взглядах британского и канадского руководства на перспективы имперской трансформации произошло к 1923 г. Метрополия по-прежнему видела своей целью поддержание единства империи, обещая автономиям развивать систему консультаций. Однако, в представлении премьер-министра Канады У.Л. Макензи Кинга – лидера либеральной партии, наиболее адекватно выражавшей идеи национал-автономизма – его страна значительно продвинулась по пути обретения суверенитета и поэтому должна была получить право на самостоятельность в области международных отношений. Это означало, что она по-прежнему будет развивать всевозможные связи с Содружеством, но коллективная внешняя политика бесповоротно утратила привлекательность для Канады, сделавшей выбор в пользу независимости по определенному кругу вопросов, приоритетных для её национальных интересов.

Методологической основой диссертации стала концепция построения нарратива на основе интерпретации политического контента. Она была разработана представителями кембриджской школы истории понятий К. Скиннером и Дж. Пококом¹. Объектами её внимания являются текстовые источники, фиксирующие высказывания политического содержания, и контекст – полемическая языковая ситуация, обусловленная принятым на тот момент значением понятий².

По мнению её авторов, текст исторического источника и идеологическая обстановка взаимообусловлены, так как политическое высказывание обретает смысл только в рамках дискуссии. Помещая суждение в обстоятельства времени, исследователь получает возможность выявить замысел автора и его

¹ Pocock J.G.A. *Politics, Language, and Time: Essays on Political Thought and History*. Chicago, 1989.

² Pocock J.G.A. *The History of Political Thought: A Methodological Inquiry // Philosophy, Politics and Society*. 2nd series / Ed. by Laslett P. and Runciman W.G. Oxford, 1962. P. 183–202; Skinner Q. *Meaning and Understanding in the History of Ideas // History and Theory*. 1969. Vol. 8. № 1. P. 3–53.

оригинальную составляющую, минимизируя возможность некорректной интерпретации. В результате эволюция статуса доминиона рассматривается через рефлексию совокупности посвященных ей политических дискуссий и контекста, а также посредством установления смысла, вкладываемого в понятие «доминион» авторами высказываний. Выбранная методология позволяет раскрыть связь меняющихся границ самостоятельности Канады, её отношений с метрополией и соответствующего понятийного аппарата эпохи с историческими процессами, протекавшими в Британской империи и мире в целом.

Существенное значение имело также обращение к теории национализма, в первую очередь – идеям, изложенным в сочинениях Б. Андерсона, Э. Геллнера и Э. Хобсбаума³. В соответствии с ними, национализм – это разновидность политической идеологии, характерной для государств, достигших определённого уровня социально-экономического развития в индустриальный период. Нация, в свою очередь, является политическим сообществом, в рамках которого культурное единство становится основой устойчивых и протяжённых социальных связей. Благодаря этому власть имеет возможность эффективнее мобилизовывать граждан страны ради достижения целей, которые являются действительно значимыми для большинства из них или постулируются как таковые. При помощи исследований, комплексно рассматривающих теорию и практику национализма, представляется возможным выделить характерные для Канады особенности формирования гражданской нации.

Степень изученности проблемы. Отечественные учёные, публицисты и общественные деятели заинтересовались Канадой в начале XIX столетия⁴. На рубеже XIX-XX вв. возросло внимание к экономическим успехам и

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.

⁴ Коленко В.А. Восприятие Канады в общественной мысли России при старом порядке 1801-1917 // Размышления о Канаде. Историко-культурный альманах. Выпуск 3. Москва, 2007. С. 14-16.

государственному устройству североамериканской автономии⁵. После русской революции 1917 г. Канада на длительное время вышла из фокуса внимания отечественных исследователей, поскольку не воспринималась в качестве влиятельного государства, а её собственная история не обладала выдающимися революционными традициями.

Возвращение Канады в поле зрения отечественных исследователей произошло в ходе Второй мировой войны, в которой она вместе с Советским Союзом сражалась в составе антигитлеровской коалиции⁶. Начало серьёзным переменам положила работа А.Г. Милейковского, посвящённая роли доминиона в англо-американских отношениях⁷. Качественные изменения в советской историографии Канады произошли в 1960-1980-х гг. Несмотря на сохранение непреложных идеологических установок, заметно расширилась тематика и круг привлекаемых источников. Среди тех, чьи труды способствовали становлению канадоведения как отдельного направления следует выделить С.Ю. Данилова, В.А. Коленеко, Л.В. Кошелева, Л.В. Поздееву, О.С. Сороко-Цюпа, В.А. Тишкова, А.И. Черкасова⁸.

Единственной работой, непосредственно относившейся к теме данного исследования, в советский период являлась кандидатская диссертация А.В. Сердюка⁹. В ней автор пришел к выводу о сохранении в 1920-х гг. слабой фактической самостоятельности Канады, но при явной тенденции к её расширению как в формальных аспектах, так и на практике.

Принципиально новый этап в развитии отечественной историографии, наступивший в 1990-х гг., ознаменовался методическим плюрализмом и значительным расширением тематики исследований. Одной из первых работ в

⁵ Корф С.А. Автономные колонии Великобритании. СПб., 1914; Мижухев П.Г. Крестьянское царство. Очерки развития и современного состояния Канады. СПб., 1906; Мижухев П.Г. История колониальной политики и колониальной империи Англии. СПб., 1909.

⁶ Гойхбарг А.Г. Канада. М., 1942; Звавич И.С. Канада. М., 1945.

⁷ Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия, М., 1958.

⁸ Канада 1918 – 1945. Исторический очерк. Отв. ред. Поздеева Л.В. М., 1976; Данилов С.Ю., Черкасов А.И. Двенадцать лиц Канады. М., 1987; Сороко-Цюпа О.С. История Канады. М., 1985; Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М., 1982.

⁹ Сердюк А.В. Канадо-английские отношения, 1918-1931 (диссертация на соискание ученой степени к.и.н.). М., 1988.

российском канадоведении, рассматривавшей эволюцию статуса доминиона, была кандидатская диссертация В.Е. Кукушкина «Канада и эволюция имперских отношений в конце XIX – начале XX в.», заложившая основу для дальнейшего научного поиска¹⁰. Заметный вклад в исследование процесса передачи Великобританией властных полномочий доминионам внесла Л.А. Зимулина¹¹.

За последние двадцать пять лет отечественные историки перешли от изданий, охватывающих события длительных периодов, к работам по более узким дискуссионным проблемам¹². При выборе темы диссертации особое значение имел тот факт, что на данный момент в российской историографии получили значительную проработку смежные вопросы. В их числе политическая мысль и национализм в Канаде на рубеже XIX-XX вв., участие в Первой мировой войне и политическое развитие в межвоенный период, формирование внешнеполитической концепции и вхождение доминиона в сферу международных отношений. Отечественное канадоведение достигло успехов в работе по этим направлениям, результатами исследований стал ряд диссертаций¹³, научных статей¹⁴ и монографий¹⁵. При этом большинство

¹⁰ Кукушкин В.Е. Канада и эволюция имперских отношений в конце XIX – начале XX в. (диссертация на соискание ученой степени к.и.н.). Пермь, 1994.

¹¹ Зимулина Л.А. Становление государственного суверенитета британских доминионов (1914-1931) (диссертация на соискание ученой степени д.и.н.). М., 1995; Зимулина Л.А. Канадская общественно-политическая мысль и британская стратегия деволуции в 20-е годы XX в. М., 2004.

¹² Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем М., 2006; Лузянин Г.И. Россия и Канада в 1893 – 1927 гг. М., 1997; Коленеко В.А. Католический синдикализм в Канаде: теория и практика (1920– 1960). М., 2000.

¹³ Алферова Е.С. От федерализма к деволуции: трансформация Британской империи (1884 – 1921 гг.) (диссертация на соискание ученой степени к.и.н.). Владимир, 2007; Жуковская Н.Ю. Канада в системе международных отношений 1914 – 1919 гг. (диссертация на соискание ученой степени к.и.н.). Тамбов, 2006; Захарова О.В. Имперская стратегия британского парламента в Канаде: 1921 – 1931 гг. (диссертация на соискание ученой степени к.и.н.). Владимир, 2006.

¹⁴ Жуковская Н.Ю. «Североатлантический треугольник» в Версале: Канада, США и Великобритания на Парижской мирной конференции 1919 г. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2006, № 3 (43); Жуковская Н.Ю. Канада и Международная организация труда: к вопросу об изменении внешнеполитического статуса доминиона в ходе Парижской мирной конференции 1919 г. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016, № 11(163); Лихарев Д.В., Симоненко Е.С. Вступление Канады в Первую мировую войну // Новая и новейшая история. М., 2014, №6; Нохрин И.М. Канада в составе Британской империи в конце XIX – начале XX вв.: дилемма имперского единства и национальной автономии // Восток – Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири. Материалы всероссийской научной конференции. Иркутск, 2012; Покровская Д.М. К 110-летию основания канадского внешнеполитического ведомства: Канада на пути к независимой внешней политике в период между мировыми войнами // Американистика на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2019;

событий политической истории Канады продолжает рассматриваться преимущественно как ответ на действия властей метрополии. Не удивительно, что многие вопросы, связанные с идейно-политическими метаморфозами канадских политических элит и эволюцией массового сознания в русле формирования гражданской нации, остаются нерешёнными.

Тема становления политической самостоятельности Канады получила широкое освещение в англоязычной исторической науке, в первую очередь – в странах Содружества. Ещё до начала Первой мировой войны появились публицистические и научные работы, в которых рассматривались перспективы развития Канады в качестве молодого государства, получившего значительный политический опыт в статусе части Британской империи. Во взглядах авторов того времени господствующее положение принадлежало идеям имперского лоялизма – важности сохранения единства со страной-матерью¹⁶.

Национал-либеральные тенденции возобладали в историографии межвоенного периода, когда представители канадских социально-гуманитарных наук попытались осмыслить произошедшие изменения, упорядочить и проанализировать их¹⁷. Концентрации усилий в этом направлении также способствовало распространение в обществе идей гражданского национализма, обусловленное достижением Канадой фактического суверенитета. На смену господствовавшей ранее идее имперского единства пришло внимание к региональным особенностям политического развития доминиона, специфике его уникального опыта, месту среди других членов Содружества. Методологический интерес представляет

Соков И.А. Решение «канадского вопроса» в политическом треугольнике (У. Лорье, А. Бурасса, Р. Борден) в начале XX в. // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2016, № 1(27).

¹⁵ Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (последняя треть XIX - начало XX вв.). Huntsville, 2012; Соков И.А. У.Л.М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века. М., 2011.

¹⁶ Bourinot J.G. Canada under British Rule 1760-1905. Cambridge, 1909; Parkin G.R. Round the Empire for the Use of Schools. London, 1892.

¹⁷ Boyd J. The Future of Canada. Canadianism or Imperialism. Montreal. 1919; Dafoe J.W. Laurier: A Study in Canadian Politics. Toronto, 1922; Glazebrook G.P. de T. Canada at the Paris peace conference. Oxford, 1942; Read H.E. Canada as a Treaty Maker // The Canadian Bar Review. Ottawa 1927, Vol. 5.

работа Р.М. Доусона, одним из первых попытавшегося структурировать процесс эволюции статуса доминиона, предложив его периодизацию¹⁸.

В середине XX в. канадские историки редко обращались к теме трансформации положения страны в рамках Содружества наций. Это объясняется возвращением консервативных тенденций в общественной жизни и появлением сомнений в готовности Канады успешно отвечать на вызовы, связанные с существенным обострением международной обстановки. Данный спад компенсировался возвращением интереса к эволюции статуса доминиона в 1960 – 1970 гг¹⁹.

Именно тогда были созданы исследования, которые можно назвать ключевыми для историографии проблемы. В первую очередь это работа влиятельных историков Р.К. Брауна и Р. Кука²⁰. Авторский дуэт переосмыслил научные наработки первой половины XX в., представив историю Канады как серию столкновений с конституционными, политическими и военными проблемами. Именно их успешное преодоление позволило разобщённому населению колонизируемой империей заморской территории перейти к состоянию молодой гражданской нации²¹. Рост самостоятельности доминиона предстаёт в изложении авторов столь неизбежным и объективным процессом, что его не смогло бы остановить даже целенаправленное противодействие со стороны метрополии.

Неотъемлемой частью проблемной историографии по сей день остаётся исследование Ф. Уигли. В нём произведён ретроспективный анализ, базирующийся на суждении о том, что если революций и войн в Британской империи по причине неудовлетворённости доминионов своим положением не

¹⁸ Dawson R.M. The development of Dominion status, 1900-1936. London, 1937.

¹⁹ Birn D.S. Open Diplomacy at the Washington Conference of 1921-2: The British and French Experience // Comparative Studies in Society and History. Cambridge, 1970, Vol. 12, No. 3; Cook G.L. Sir Robert Borden, Lloyd George and British Military Policy, 1917-1918 // The Historical Journal. Cambridge, 1971, Vol. 14, No. 2; Fitzhardinge L.F. Hughes, Borden, and Dominion Representation at the Paris Peace Conference // The Canadian Historical Review. Toronto, 1968, Vol. XLIX, No. 2; Wigley P. Whitehall and the 1923 Imperial Conference // Journal of Imperial and Commonwealth History. London, 1972–1973, Vol. 1.

²⁰ Cook R., Brown R.C. Canada: A Nation Transformed 1896-1921. Toronto, 1976.

²¹ Cook R., Brown R.C. Op. cit.

произошло, то это означает реализацию их ключевых устремлений, направленных на устранение зависимого характера отношений с метрополией.

Попыткой проследить шаги Канады по пути роста самоуправления стал двухтомник влиятельного исследователя Ч.П. Стейси²². В его труде анализируются внутренние условия общественной жизни разнородных провинций и внешние обстоятельства, связанные в первую очередь с попытками выстроить взаимовыгодные отношения одновременно с Великобританией и США. По мнению автора, внешнеполитическая концепция Канады в рамках национальной политики выкристаллизовалась в результате стремления поддерживать баланс между двумя этими полюсами. Примечательно, что благодаря Ч.П. Стейси в канадской историографии возобладал умеренный взгляд на вопрос о степени сопротивления Великобритании росту самостоятельности доминионов и перехода к Содружеству, который регулярно поднимался в канадской историографии с 1920-х гг²³.

Эти комплексные работы удовлетворили основной интерес к теме роста автономии Канады. Смена научных тенденций привела к тому, что исследователи перешли к формату монографий и тематических сборников статей, в которых рассматриваются более частные аспекты эволюции статуса доминиона в политическом и идейном поле²⁴. В последние три десятилетия продолжают проводиться диссертационные исследования, благодаря которым

²² Stacey C.P. *Canada and the Age of Conflict: A History of Canadian External Policies*. Vol. I, 1867-1921. Toronto, 1977; Stacey C.P. *Canada and the Age of Conflict: a History of Canadian External Policies*. Vol. II, 1921 - 1948: the Mackenzie King Era. Toronto, 1981.

²³ Neatby H.B. *Canada and the Age of Conflict: a History of Canadian External Policies*. II: 1921–1948: the Mackenzie King Era by C.P. Stacey (review) // *The Canadian Historical Review*. Toronto, 1981, Vol. 62, №4. P. 522-523.

²⁴ *Studies In British Imperial History: Essays in Honour of A. P. Thornton*. Ed. by Gordon Martel. London, 1986; MacMillan M. *Peacemakers: The Paris Conference of 1919 and Its Attempt to End War*. London, 2001; *Media, Memory, and the First World War*. McGill-Queen's Studies in the History of Ideas. Ed. by Cercone P.J. Montreal, 2009; Wilson B.M. *The Road to the Cobourg Court Room: New Material from the Archives of the Canadian War Museum on the Sir Arthur Currie-Sir Sam Hughes Dispute, 1918-1919* // *Canadian Military History*. Waterloo, 2012, Vol. 10, Issue 3; Valkoun J. *Dominions, Great Britain and Questions Related to Imperial Foreign Policy Implementation and Direction in the 1920s and at the Beginning of the 1930s* // *West Bohemian Historical Review*. Pilsen, 2016, Vol. VI, №2; *Vimy Ridge: A Canadian Reassessment*. Ed. by Hayes G., Iarocci A., Bechthold M. Waterloo, 2007.

историография дополняется первичным анализом отдельных аспектов и узких тем²⁵.

Однако и в зарубежной историографии, при всём значении уже сделанного, вопросы, связанные с процессом самоопределения Канады, в частности внутривластными факторами, обусловившими рост её международной самостоятельности и характер отношений с Великобританией, до сих пор не получили достаточного освещения.

Источниковая база диссертации состоит из архивных документов и опубликованных материалов.

Архивные материалы представлены обширным собранием делопроизводственной документации, запротоколировавшей работу Имперского военного кабинета в ходе заседаний 1917-1918 гг. и подготовке к Парижской мирной конференции, Имперских конференций 1921 и 1923 гг²⁶. Прямая речь участников и рабочие пометки ведомств позволяют целиком проследить процесс подвижек во взаимоотношениях регионов Британской империи, принятия конкретных решений, в том числе с участием Канады, и путь от первоначальных инициатив до итоговых формулировок.

Опубликованные источники представлены материалами, связанными с официальной стороной жизни Канады, и политическими трактатами. Законодательные акты позволяют оценить правовые границы самостоятельности доминиона, а также попытки государства определять общественные настроения²⁷. Большой интерес вызывают документы,

²⁵ Courtois C.-P. *Trois mouvements intellectuels québécois et leurs relations françaises: l'Action française, La Relève et La Nation (1917-1939)* (Thèse de doctorat, Histoire, IEP-Paris et UQAM). Paris, 2008; McManus M.K. *The End of Imperial Diplomatic Unity, 1919-1928: Anglo-Canadian Relations from the British Perspective* (A thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy at the University of London). London, 1992; Sauntry V. *Canadian Newspapers and the Paris Peace Conference of 1919: A Study of English-Language Media Opinion* (A thesis presented to the University of Waterloo in fulfillment of the thesis requirement for the degree of Master of Arts in History). Waterloo, 2008; Keelan G. *Bourassa's War: Henri Bourassa and the First World War* (A thesis presented to the University of Waterloo in fulfillment of the thesis requirement for the degree of Doctor of Philosophy in History). Waterloo, 2015.

²⁶ CAB 23 First World War conclusions [URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/cab23-first-world-war-conclusions.htm>]

²⁷ An act to Confer Certain Powers upon the Governor in Council and to Amend the Immigration Act [URL: http://eco.canadiana.ca/view/oocihm.9_08039/2?r=0&s=1]; An act to Confer the Electoral Franchise upon Women // 8-9 George V, Chap. 20.

отображающие попытки доминиона влиять на внешнюю политику Британской империи и участвовать в её реализации, пусть даже и формально. Они представлены обширным корпусом корреспонденции – письма и телеграммы от канадских чиновников и генерал-губернатора в Форин офис и министерство по делам колоний²⁸.

Парламентские дебаты, имеющие особое значение в англо-саксонской традиции, и деловая переписка канадских официальных лиц дают ценный материал для анализа политического языка изучаемого периода, помогают реконструировать процесс законотворчества, выявить наиболее проблемные вопросы и ход дискуссий по ним²⁹.

Точки зрения представителей различных течений общественной мысли на то, как должен развиваться доминион и империя в целом презентуют теоретические труды, а также публицистические произведения, вызывавшие особое внимание у современников³⁰.

Для фиксации мнений и событий в процессе их развития использовались материалы прессы, представленные федеральными и провинциальными изданиями различной политической направленности. Важным дополнением стали статистические материалы, художественная литература и источники личного происхождения, позволяющие исследовать неформальную сторону процесса политической борьбы, глубже проследить мотивацию общественных деятелей. Особое место среди них занимают дневниковые записи У.Л. Макензи Кинга и Р. Бордена, полные метких замечаний о разворачивавшихся событиях, пространных рассуждений относительно оптимальной стратегии и даже подозрений в попытке предугадать действия политических конкурентов.

Таким образом, можно говорить о наличии необходимой источниковой базы для написания работы в соответствии с целью и поставленными задачами.

²⁸ Documents on Canadian External Affairs. Vol. 1, 1909–1918. Ottawa, 1967.

²⁹ Correspondence Regarding the Halibut Fisheries Treaty // Canadian Sessional Papers, No. IIIa. Ottawa, 1923. P. 10-16; Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 12th Parliament, 7th Session. Ottawa, 1918.

³⁰ Bourassa, H. Conscription. Montreal, 1917; Curtis L. The Problem of Commonwealth. Toronto, 1915; Parkin G.R., Ewart J.S. The kingdom of Canada. Toronto, 1908; G.R. Round the empire for the use of schools. London, 1892.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первое в отечественной историографии исследование, в котором на основе разнообразных, в том числе архивных, материалов проблема трансформации статуса доминиона рассматривается в контексте эволюции имперских отношений и развития политической мысли Канады.

Практическая значимость работы состоит том, что её результаты могут быть использованы при подготовке курсов по истории Канады, Британской империи, англо-канадских и международных отношений в новое и новейшее время, послужить базой для рассмотрения дальнейших трансформаций политического статуса Канады и ее внешнеполитической концепции на протяжении XX в.

Апробация работы. Основные положения диссертации были обсуждены на конференциях, проводившихся в Иркутском государственном университете, Уральском федеральном университете, Ярославском педагогическом университете в 2014-2017 гг., а также изложены в ряде публикаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. В соответствии с поставленными целью и задачами, диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет и хронологические рамки исследования, формулируются цель и задачи, методологическая база, даётся историографический обзор и характеристика использованных источников.

В **первой главе – «Великая война и эволюция имперской политики Канады»** – рассматривается общественная ситуация в Канаде начала XX в., а также изменения в динамике имперских отношений и правовом положении доминиона под воздействием Первой мировой войны.

В первом параграфе – «Канада и Британская империя накануне Первой мировой войны» – даётся характеристика обстановки в доминионе к 1914 г. Политическая мысль в британской Северной Америке обрела своеобразие в ходе дискуссий последней четверти XIX в., ключевым вопросом которых являлись перспективы развития статуса доминиона и его отношений с метрополией. Высказываемые идеи отличались существенным разнообразием, но большинство из них на начало 1910-х гг. не имело широкой поддержки. Так в континентализме, предлагавшем политико-экономический союз с США, многие видели угрозу аннексии. А у франкоканадского изоляционизма отсутствовала позитивная программа по развитию автономного Квебека, способная привлечь инициативную молодежь.

Достаточно широкой популярностью пользовался национал-империализм, идейно опиравшийся на «новый империализм». Залогом успешного решения национальных задач его сторонники считали модернизацию англо-канадских отношений, наиболее перспективный вариант которой видели в имперской федерации, подразумевавшей единство политической организации, интенсивное экономическое сотрудничество и совместную внешнюю политику. Их основные конкуренты – национал-автономисты, критиковали проекты федерализации вследствие сохранения метрополией главенствующей роли, позволяющей, с их точки зрения, пренебрегать интересами Канады. К началу XX в. большинство из них, включая франкоканадское крыло, считали наилучшим направлением развития становление канадской нации в качестве самостоятельной гражданской общности в составе империи, что позволило бы соединить преимущества автономии и принадлежности к одной из ведущих мировых держав. Укрепление национального единства рассматривалось ими как залог достижения сбалансированной экономики, позволявшей обеспечивать высокий уровень жизненных и культурных стандартов вне зависимости от внешних обстоятельств. В соответствии с этими суждениями, национал-

автономисты предлагали минимизировать участие в инициативах метрополии, прежде всего военных, формируя по возможности собственные альтернативы.

«Новый империализм» институционально отождествлялся с консерваторами, а умеренный национализм – с либералами, в 1911 г. уступившими власть своим конкурентам. В то время как национал-автономисты принципиально отказывались спонсировать имперскую оборону, национал-империалисты придерживались иной точки зрения. Активизация сотрудничества в качестве равноправных партнёров виделась консерваторам условием устойчивого и интенсивного прогресса Канады. Те и другие в отдалённой перспективе считали независимость естественным результатом политического развития страны. Однако, если либералы старались содействовать её росту, дистанцируясь от соучастия в военно-политической стратегии Великобритании, то консерваторы – наоборот, намеревались самоутвердиться как нация посредством приобретения самостоятельной роли в империи.

Второй параграф – «Общественно-политические настроения в Канаде и назревание кризиса имперских отношений (1914-1916 гг.)» – посвящён выявлению причин обострения англо-канадских отношений.

Осенью 1914 г. ничто не предвещало внутриимперских осложнений: Канада безоговорочно поддержала метрополию и вступила в войну, действуя в соответствии с традициями имперского единства. Даже франкоканадские националисты, скептически относившиеся к солидарности с метрополией, говорили о моральном долге перед Англией и Францией. Однако подобное единение продлилось недолго, сменившись сомнениями в том, действительно ли участие в европейском конфликте соответствует интересам какой-либо из частей империи, кроме Соединенного Королевства. Во-первых, этому способствовало осознание масштабов войны и её явно обозначившийся затяжной характер, а во-вторых, постепенное осложнение отношений с метрополией, переориентировавшейся в ущерб Канаде на экономическое сотрудничество с США, и полное отсутствие у Оттавы официальной

информации военно-политического характера. Всё это усугублялось внутривластными проблемами: сохранявшимися с предвоенного периода социально-экономическими трудностями и межэтническими разногласиями.

В результате на рубеже 1914-1915 гг. начали появляться общественные деятели, открыто критиковавшие безусловное участие Канады в войне за интересы Великобритании, не пересекавшиеся с её собственными. Самым заметным среди них был Анри Бурасса, реакция на публикации которого была преимущественно негативной. Между тем, потребительское отношение Великобритании ко всё возрастающим усилиям доминиона побуждало канадцев чаще задумываться о смысле происходящего.

К 1916 г. период единения под знаком имперского патриотизма подошёл к концу. В доминионе возобновились дискуссии о перспективах отношений с метрополией, текущее состояние которых не устраивало в полной мере ни одну из партий. Впрочем, на официальном уровне это никак не сказывалось. Несмотря на выражение негодования в конфиденциальной переписке с британскими руководителями, публично Борден продолжал настаивать на активной помощи – единственном пути к скорейшей победе. Об укреплении национальной составляющей его взглядов свидетельствовало выступление во время поездки в Нью-Йорк, в ходе которой премьер-министр позиционировал доминион как молодую нацию, столько же способную к эффективному партнёрству, как и суверенные государства. Национал-автономисты, со своей стороны, всё определённое подвергали сомнению целесообразность участия Канады в далёком от её территорий и интересов конфликте.

В третьем параграфе – «Изменения в статусе доминиона: от Имперского военного кабинета к Парижской мирной конференции (1917-1919 гг.)» – исследуется трансформация позиции доминиона в Британской империи и на международной арене, произошедшая в конце 1910-х гг.

Первый шаг к изменениям был инициирован британским премьер-министром Д. Ллойд Джорджем, сформировавшим Имперский военный кабинет – новый консультативный орган, состоявший из высшего руководства

Великобритании, доминионов и Индии. Бордену удалось занять в нём лидирующее положение благодаря существенному вкладу своей страны и фронтовым успехам канадского экспедиционного корпуса на войне. В соответствии с его умеренно-националистической позицией, партнёрство с Великобританией должно было обрести эквивалентно-возмездный характер с учётом внешнеполитических интересов доминионов.

Бордену и поддержавшему канадца представителю ЮАС генералу Я. Смэтсу удалось добиться принятия имперской конференцией Резолюции IX, в соответствии с которой за доминионами признавалось право на полноценное информирование, а главное – на соучастие в имперской внешней политике. Это решение фактически стало первым шагом в процессе перехода от империи к Содружеству наций. Однако реализация данной модели на практике столкнулась с серьёзным препятствием – уклонением британской политической верхушки от достигнутых договорённостей.

Несмотря на положительную динамику в имперских отношениях, внутривнутриполитическая ситуация в Канаде продолжала осложняться. Общество и парламент оказались расколоты по вопросу о воинском призыве, который был введён в стране с 1917 г. Во многом благодаря конскрипции Борден вновь оказался самым влиятельным из глав доминионов, собравшихся в 1918 г. на вторую сессию ИВК. Поддержку его инициативе по совершенствованию системы консультаций в этот раз оказывал не только Смэтс, но и австралийский премьер-министр Хьюз.

Вследствие изменения характера имперских отношений Великобритания оказалась вынуждена приобщить автономии к обсуждениям вопросов послевоенного урегулирования. Длительные дискуссии вызвала тема участия доминионов в мирной конференции, в ходе которых политики самоуправляющихся частей Содружества апеллировали к значительному вкладу в победу и национальным чувствам. В результате они были включены в состав имперской делегации на Парижской мирной конференции, а также имели представительство наравне с малыми союзными державами.

Индивидуальное участие много значило для развития статуса Канады, так как ставило её в один ряд с государствами, обладающими полным и неоспоримым суверенитетом.

Впрочем, перемены касались преимущественно формальной стороны дела: заметного влияния на разработку положений Версальского мира Канада не оказала, а способ подписания итогового документа выглядел конституционно амбивалентным, так как британский премьер-министр поставил свою подпись от имени всей империи. Успехом обернулась лишь инициатива Бордена о самостоятельной ратификации договора канадским парламентом. При этом его депутаты встретили прецедент не единодушно: часть из них встревожило проявление необоснованной, на их взгляд, самостоятельности, грозившей обернуться втягиванием страны в очередной международный конфликт. Это позволяет говорить о том, что на рубеже 1920-х годов доминион перешёл к новому этапу национально-государственного развития. Когда, с одной стороны, он уже вполне определённо походил на независимое государство, а с другой стороны, вполне очевидным было беспокойство ряда политиков и общественности, не успевших в полной мере осмыслить перемены, связанные с Великой войной.

Вторая глава – «Идейно-политическое развитие и проблема национально-государственной трансформации» – посвящена выявлению причин ускорения роста автономии доминиона в послевоенный период и изменению позиции канадского руководства относительно взаимодействия между членами Содружества.

В первом параграфе – «Англо-канадские отношения в 1919-1921 гг.» – рассматриваются особенности развития отношений между метрополией и доминионом в первые послевоенные годы.

Дебаты по вопросу ратификации Версальского мира продемонстрировали отсутствие единого мнения относительно текущего статуса доминиона и перспектив его дальнейшего развития среди канадских политических элит. Либералы считали, что консерваторы искусственно завышают уровень

внешнеполитической самостоятельности страны ради сохранения симпатий электората. Действительно, скорые успехи на международной арене были важны для правительства, поскольку позволили бы ему переключить общество с назревших внутривнутриполитических проблем. Более того, развитие англо-канадских отношений в наметившемся с 1917 г. ключе также отвечало планомерно усиливавшейся национальной составляющей воззрений Бордена. Закрепление нового статуса доминионов должно было проходить на специальной конституционной конференции, предусматривавшейся Резолюцией IX. Однако её проведение откладывалось под предлогом сложностей послевоенного периода, а по существу – из-за незаинтересованности Великобритании.

Руководство метрополии рассчитывало на снижение интереса к внешнеполитическим вопросам со стороны канадских властей в связи с вступлением в должность премьер-министра Артура Миэна – консерватора, который считал сложившуюся практику отношений с Великобританией вполне приемлемой и демонстрировал большую заинтересованность во внутривнутриполитических темах. Ожидания британских политиков не оправдались: с началом 1920-х гг. защита национальных устремлений на международной арене стала приоритетнее лояльности к метрополии даже для канадских национал-империалистов. Так, вопреки ожиданиям британцев, Миэн решительно воспротивился продлению англо-японского союза, которое могло обострить отношения с США, выступив за проведение конференции по разграничению сфер интересов в Тихом океане. А когда Вашингтон и Лондон попытались при её организации игнорировать прецедент представительства на Версальской конференции, сумел добиться включения уполномоченных от автономий в имперскую делегацию и ратификации соглашения от имени доминиона.

Во втором параграфе – «Упадок «имперского единства»: Чанакский кризис и канадо-американское соглашение о ловле палтуса» – исследуются перемены в англо-канадских отношениях, связанные с

возвращением либеральной партии к власти после длительного нахождения в оппозиции.

Занявший кресло премьер-министра У.Л. Макензи Кинг планировал развивать достижения Бордена в области дипломатической самостоятельности. Однако он рассматривал это направление только как один из аспектов внешнеполитической доктрины Канады. При её формировании политик опирался на идеи национал-автономизма, в соответствии с которыми залогом благополучия Канады являлся полный контроль над внешнеполитическими вопросами, касавшимися её напрямую. Макензи Кинг считал возможным эффективное сотрудничество в рамках Содружества только при условии концентрации его субъектов на национальных задачах вместо преследования международных целей, значимых исключительно для Лондона.

Сужение поля взаимодействия метрополии и доминионов привело к крушению механизма формирования единой внешней политики в мирное время посредством имперского кабинета, запланированному в ходе принятия Резолюции IX. Доказательством этого стал Чанакский кризис. Вакуум, образовавшийся в сфере выработки внешней политики, поставил национал-автономистов перед необходимостью выбора: стремиться к переменам в отношениях с Великобританией, всё ещё пытавшейся привязать доминионы к своей внешнеполитической стратегии, или пойти дальше идей Резолюции IX, добиваясь выделения сферы персональной геополитической ответственности, в которую входили отношения с США. Несмотря на потенциальные сложности, Макензи Кинг последовал второму варианту, как более перспективному, поставив задачу найти предмет договора с иностранным государством, напрямую не касавшийся Соединённого Королевства и других доминионов. Результатом стало первое самостоятельное подписание Канадой соглашения без подтверждения британским представителем – конвенции о регулировании промысла палтуса с США.

Третий параграф – «Имперская конференция 1923 г.» – посвящён анализу взглядов на перспективы имперских отношений, с которыми Канада и Великобритания подошли к саммиту 1923 г., и выработанным на их основе решениям.

Накануне имперской конференции Великобритания была готова подтвердить право доминионов на собственное дипломатическое представительство и право голоса в отношении имперской внешней политики. В обмен от них ожидали действий строго в рамках сформулированной метрополией геополитической доктрины. Подобный подход вполне устраивал канадских национал-империалистов, видевших в нём баланс между следованием коллективным интересам и возможностью автономных шагов. Но в результате событий послевоенных лет, прежде всего Чанакского кризиса, воззрения национал-автономистов обретали всё большую поддержку в политических кругах. Руководствуясь ими, Макензи Кинг сформулировал при подготовке к имперской конференции 1923 г. две главные цели: не допустить вовлечения доминиона в коллективную внешнюю политику, которая, по его мнению, предполагала обременительные военные обязательства, и ввести в политическую практику самостоятельное заключение международных соглашений.

Острые разногласия, возникшие в ходе конференции 1923 г. между Макензи Кингом и министром иностранных дел Керзоном, использовавшим традиционные формулировки в проекте резолюций конференции, продемонстрировали, насколько сильно различались их подходы к имперским отношениям. Тогда как глава Форин оффис не проводил строгой границы между общеимперской и британской внешней политикой, канадский премьер-министр считал необходимым начать их разделение, обусловленное стремлением нести ответственность только за вопросы, входившие в круг национальных интересов. Несмотря на предполагавшееся в ходе него расширение сферы персональной ответственности Канады, её руководство было уверено в возможности подлинно партнёрских отношений с

Великобританией и выражало готовность к их построению. Такое решение открывало принципиально новый этап англо-канадских отношений, в котором их участники начали обладать соизмеримым и обоюдным влиянием друг на друга, а порой и на выработку имперской политики.

В **Заключении** диссертации приводятся основные итоги работы. В ходе исследования были выявлены поворотные моменты эволюции политико-правового статуса доминиона Канада, которые обуславливались в первую очередь параллельным развитием национального самосознания и обстоятельствами внутриимперского взаимодействия.

На рубеже XIX-XX в. в центре общественно-политических дискуссий в Канаде находилась тема перспектив дальнейшего развития доминиона, одним из определяющих факторов которого являлись отношения с метрополией. Предвоенный период отличался формированием многочисленных точек зрения по этому вопросу, включая радикальные – континентализм и изоляционизм. Хотя идеи имперского единства продолжали главенствовать, доминирующими подходами уже тогда являлись воззрения, базировавшиеся на гражданском национализме. «Империалисты» и «автономисты», видели конечной целью развития Канады независимость, но в разной временной перспективе. Первая мировая война стала переломным событием, обнажив шаткость единства Британской империи, вызванного несоответствием достигнутого уровня автономии у входивших в неё доминионов и характером их отношений с метрополией. Попытка найти баланс путем создания Имперского Военного кабинета заложила парадоксальную тенденцию: стремление к партнёрской кооперации на практике подрывало основы имперской организации.

Следующий этап трансформации политико-правового статуса доминиона наступил в период послевоенного урегулирования, когда Канада стала обладательницей международной правосубъектности благодаря самостоятельному представительству на Парижской мирной конференции и участию в работе Лиги Наций. Сочетание национального подъема, во многом

обусловленного вхождением в круг стран-победительниц, и распространения демократических тенденций сделало отстаивание интересов доминиона и расширение его внешнеполитической автономии одними из центральных тем парламентских дискуссий.

Переход к национал-автономистской парадигме имперских отношений, подразумевавшей значительную политическую самостоятельность, активно начался с приходом в 1921 г. к власти либералов, изыскивавших возможности предпринимать новые шаги в этом направлении. При этом их действия велись с опорой на достижения предшествующего национал-империалистического периода, что демонстрировало преемственность подхода к англо-канадским отношениям. Его итогом стала принципиальная переориентация, выразившаяся в переходе от намерения иметь влияние на коллективную внешнюю политику к стремлению обрести сферу, пусть и чётко очерченную, самостоятельных действий. Метрополии, которая не могла предложить новой модели, сочетающей собственное лидерство и реализацию национальных интересов доминионов, пришлось признать наличие у них областей прямой внешнеполитической ответственности, тем самым сделав неизбежным окончание длительного этапа трансформации их политико-правового статуса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 4,132 п.л. Все публикации по теме диссертации.

Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК:

1) Ильина О.В. «Школа империализма» или империализм для школьников: Дж. Паркин и пропаганда имперской идеи среди английского юношества (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Челябинского государственного университета, Серия «История». Выпуск 66. 2015 г., № 24. С. 137 – 144.

2) Ильина О.В. Роль Чанакского кризиса 1922 г. в развитии англо-канадских отношений и эволюции статуса доминиона // Вестник Брянского государственного университета. 2018 г., № 2 (36). С. 48 – 55.

3) Ильина О.В. Первая мировая война и формирование национальной патриотической традиции в Канаде: сражение при Вими Ридж // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019, т. 19, № 1. С. 17-21.

Статьи в иных изданиях:

4) Ильина О.В. Анри Бурасса и либеральный франкоканадский национализм в период Первой мировой войны // Материалы всероссийской научной конференции «Политические культуры на Востоке и Западе: взгляд из Сибири». Иркутск, 2015. С. 186 – 192.

5) Ильина О.В. Битва при Вими Ридж и ее роль в политике Канады периода Первой мировой войны // Британия: история, культура, образование: материалы международной научной конференции, 1-2 октября 2015 г. Выпуск 3. Ярославль, 2015 г. С. 218 – 221.

6) Ильина О.В. Лозаннская конференция 1922 – 1923 гг. и проблема статуса доминионов // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию. Материалы докладов VIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей. Екатеринбург, 2016 г. С. 85 – 87.

7) Ильина О.В. Англо-японский союз и проблема становления внешнеполитической концепции Канады (1902 – 1922 гг.) // Материалы всероссийской научной конференции «Дипломатия на Востоке и Западе: взгляд из Сибири». Иркутск, 2016 г. С. 193 – 200.

8) Ильина О.В. Проблема конскрипции и социально-политическая борьба в Канаде 1917 – 1918 гг. // Материалы всероссийской научной конференции «Социальный протест на Востоке и Западе: взгляд из Сибири». Иркутск, 2017 г. С. 18 – 27.